

доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/16834.342.htm>.

4. <http://www.altairegion22.ru>.

5. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья

и продовольствия на 2008–2012 годы [Электрон. ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 14.07.07 № 446. – М., 2007. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

УДК 338.439.223

Е.И. Сидорова

СОЗДАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Ключевые слова: ресурсный потенциал, лесистость территории, территориальные экологические структуры, углеродный кредит, экологический городок.

Введение

Ныне каждый живущий на земле человек замечает, что экологическая обстановка постоянно ухудшается. Это в полной мере относится и к нашему государству. Увеличиваются объемы твердых бытовых и промышленных отходов, сбросы загрязняющих сточных вод, выбросы вредных веществ в атмосферный воздух, периодически имеют место техногенные катастрофы и другие экологические бедствия. Все это отрицательно сказывается не только на экономической деятельности субъектов хозяйствования, но что самое главное, – на здоровье населения. Это отмечалось и на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Йоханнесбурге в 2002 г. и в ряде международных документов, обобщающих результаты 30-летнего глобального экологического мониторинга [1, с. 38].

Основная часть

Ухудшение экологической обстановки – это, прежде всего, результат ускоренного роста экономики государств, низкого уровня экологической культуры производства, незнания подавляющим числом населения объективной потребности гармоничного развития человека и окружающей среды. При достигнутом уровне экономика в состоянии выделить требуемые ресурсы для полной компенсации наносимого экологического ущерба. Но этого не происходит, главным образом, по причине сложившегося типа мышления, базирующегося на том, что природа сама «справится» со всеми последствиями вмешательства человека в окружающую среду. Данное обстоятельство

является одной из серьезнейших проблем современности. Ее проявление в каждом государстве происходит по-разному вследствие наличия и вовлечения в действие факторов, взаимодействие которых способствует восстановлению требуемого экологического равновесия на данной территории.

По наличию таких факторов, главным из которых является лесистость территории, Беларусь в системе сопредельных государств занимает лидирующие позиции. По комплексному показателю лесных ресурсов, который определяется с учетом лесистости территории страны, земельного фонда на душу населения, среднего запаса древесного сырья и уровня годичного пользования древесиной с 1 га покрытой лесом площади, Беларусь с коэффициентом обеспеченности 113,4 входит в шестую – самую высокую – группу стран мира. Для сравнения: Канада – 900,1; Финляндия – 328,1; Швеция – 272,7; Норвегия – 142,1; США – 141,5; Австрия – 106,9; Польша – 32,6; Франция – 29; Япония – 16,6; Италия – 9,8; Дания – 9,4; Китай – 6,6; Великобритания – 3,7. Если, как прогнозируется Стратегическим планом развития лесного хозяйства Республики Беларусь до 2015 г., средний запас древесины на 1 га лесной площади республики через 10 лет составит 190 м³, то по комплексному показателю наша страна достигает уровня США [2].

Для оценки влияния антропогенной деятельности на окружающую среду зарубежными учеными введен показатель «экологический след», демонстрирующий степень потребления человеком ресурсов биосферы, которая может быть выражена с помощью параметра «площадь биологически продуктивной территории или акватории, которая необходима для обеспечения человека ресурсами и утилизации производимых отходов». Пороговым значением емкости

биосферы, превышение которого влечет необратимые последствия для окружающей среды и здоровья человека, считается 1,8 глобальных гектаров (гга)/чел. Глобальный гектар – это 1 га земли или морской среды со средней по земному шару способностью к производству ресурсов и утилизации отходов. Рассчитанный Всемирным фондом дикой природы экологический след одного жителя Беларуси составляет немногим более 3 га, что ставит ее в один ряд с такими странами, как Польша, Словакия, Украина. В России этот показатель значительно выше – около 5 га на человека.

И все-таки, несмотря на более благоприятную экологическую обстановку в Беларуси по сравнению с другими государствами, на всех уровнях в качестве приоритетов субъектов хозяйствования, отраслей, регионов должно быть определено поступательное движение по пути развития экологической экономики, т.е. «вписывания» экономики в экологию, а не наоборот. Это позволит в ближайшей, среднесрочной и отдаленной перспективах стать на путь устойчивого эколого-экономического развития.

Все леса Беларуси (без учета травяного покрова) в среднем ежегодно поглощают от 30,7–36,8 млн т углекислоты и генерируют 22,5–6,6 млн т кислорода. Белорусский лес аккумулирует в 24,8–9,7 раза больше углерода, чем его выбрасывается в атмосферу всеми стационарными источниками республики. Беларусь представляет живой природе планеты «углеродный кредит» в объеме от 29,5 до 35,6 млн т, и в этом заключается огромная общепланетарная роль белорусского леса [2, с. 34].

Проблема состоит в том, как данный «кредит» вернуть в страну в виде реальной добавленной стоимости, а вернее, как задействовать имеющийся огромный экологический резерв Беларуси для повышения экономической эффективности использования ресурсного потенциала. Над решением данной проблемы все больше задумываются не только ученые-экономисты и экологи всех направлений, но и специалисты народного хозяйства. Имеются и положительные примеры. Так, по инициативе бывшего руководителя агрокомбината «Дзержинский» Минской области С. Шапиро было принято решение, поддержанное президентом государства, об организации на территории Дзержинского лесхоза и агрокомбината экологического городка.

На период проведения исследований (ноябрь 2011 г.) в его развитие агрокомбинатом было вложено порядка 20 млрд руб. инвестиционных ресурсов, построен ряд объектов культурно-бытового назначения для интересного проведения досуга и актив-

ного отдыха населения. Введены в действие в живописных местах экологические тропы, деревянные домики для проживания отдыхающих и многие другие объекты. Восстановлены и являются туристическим маршрутом партизанские землянки как дань уважения героическому военному прошлому этих мест.

Строительство экологического городка продолжается, увеличивается и количество желающих активно отдохнуть и оздоровиться живительным лесным чистым воздухом.

По результатам проведенного нами исследования данный экологический городок следует рассматривать как серьезное начало рационального использования имеющихся и постоянно возобновляемых природных ресурсов страны. А они достаточно велики. Например, площадь водозабора в пределах территории Беларуси одиннадцати крупных рек составляет 325,5 тыс. км², их протяженность в границах республики 4,5 тыс. км. Площадь девятнадцати крупнейших озер Беларуси составляет 482 км². Национальные парки и заповедники расположены на 695 тыс. га. Общая же площадь земель лесного фонда – 9,4 млн га, в том числе покрытых лесом – 7,9 млн га. Таким образом, экологическая составляющая Беларуси и потенциальные возможности ее использования с должной экономической эффективностью огромны. К тому же следует учитывать географическое расположение Беларуси, находящееся в центре Европы, располагающей благоприятным климатом с компактно проживающим в городской и сельской местности спокойным, трудолюбивым и гостеприимным населением.

В Беларуси имеется положительный опыт использования экологического потенциала. Так, на начало 2010 г. число санаторно-курортных и оздоровительных организаций составило 315 единиц, в которых в течение года могут отдохнуть и поправить здоровье порядка 683 тыс. чел. Число санаториев доведено до 67 с общим ежегодным обслуживанием 350 тыс. чел., 8 домов отдыха ежегодно обслуживают 21 тыс. чел. Имеется 85 баз отдыха, 14 детских реабилитационно-оздоровительных центров, других санаторно-курортных и оздоровительных организаций 141 единица. В них обслуживается порядка 170 тыс. чел. [3].

Правомерен вопрос, достаточно ли в Беларуси количество санаторно-курортных и оздоровительных организаций? Если в 2008 г. было обслужено порядка 683 тыс. чел., а численность населения страны 9,6 млн чел., то удельный вес населения, посетившего наши здравницы всех видов, составил лишь 7,1%. Это очень низкий показатель.

Результаты проведенных нами исследований показывают, количество здравниц следует постепенно увеличивать, доведя их возможность ежегодного обслуживания населения своего государства до 3-3,5 млн чел., или 30-35%. К тому же следует учитывать большое желание населения сопредельных и других государств отдохнуть и оздоровиться в белорусских санаториях и домах отдыха. В 2008 г. число иностранных туристов, посетивших Беларусь, составило 39 тыс. чел., а из стран СНГ – 53 тыс. чел. [3]. Безусловно, при достаточном количестве оздоровительных организаций число желающих посетить нашу страну и отдохнуть было бы значительно больше.

Эффективное вовлечение экологического ресурса, который является практически неисчерпаемым, в систему экономических отношений в ближайшей перспективе может стать одним из главных источников ускоренного повышения благополучия государства.

Подтвердим это практическим примером. Так, в национальном парке «Нарочанский» в 2006 г. отдохнуло 54,4 тыс. граждан Беларуси и порядка 2,7 тыс. иностранных граждан, а в 2010 г. – соответственно, 76,7 и 21,5 тыс. человек. Для населения, туристов и отдыхающих разработаны и проводятся более тридцати наименований экскурсий, действуют восемнадцать маршрутов туристических путешествий с активными видами передвижения (шесть пеших, шесть велосипедных, четыре водных и две конных). Для участников туристско-экскурсионных маршрутов оборудовано пятнадцать туристических стоянок.

Следует отметить, что со стороны государства Нарочанскому региону оказывается серьезная финансово-экономическая поддержка. Разработаны и утверждены три государственные программы:

- государственная программа экологического оздоровления озера Нарочь;
- государственная программа развития системы особо охраняемых территорий Беларуси;
- государственная программа развития курортной зоны Нарочанского региона.

Последняя предусматривает создание благоприятных условий для отдыха и проживания населения, обеспечение устойчивости социально-экономического развития санаторно-курортной зоны, сохранение условий воспроизводства природно-ресурсного потенциала, увеличение экспорта услуг и инвестиционной деятельности.

Предполагается, что к 2015 г. численность туристов, посещающих только особо охраняемые природные территории Беларуси, достигнет 1 млн чел. Объемы услуг в стоимостном выражении – не менее 20 млрд руб. в год.

Повышенное внимание к Нарочанскому региону обусловлено его уникальными особенностями. Национальный парк характеризуется большим ландшафтным, видовым и структурным разнообразием. Леса занимают 40% территории, около 60% площади растительного покрова находятся в естественном состоянии. Флора парка насчитывает более 1200 видов, орнитофауна – около 185 видов, териофауна представлена волком, кабаном, лосем, косулей и др.

Отличительной особенностью ГПУ «Национальный парк «Нарочанский» является концентрация на его территории 43 озер. К ним в первую очередь относятся самое большое озеро Нарочь (7962 га) и самое глубокое озеро Болдук (39,7 м). В сочетании с окружающими ландшафтами озерные экосистемы имеют большое эстетическое и рекреационное значение, что послужило основанием для развития обширной курортной зоны, где организовано одновременное оздоровление свыше 10 тыс. человек.

Кроме того, в границах Национального парка «Нарочанский» и его охранной зоны известны 55 памятников археологии и архитектуры, из которых 38 охраняется государством. Здесь расположено более 40 исторических памятников, посвященных событиям и участникам Первой мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. Всего же на территории Мядельского района находится 177 памятников истории и культуры.

В период проведения исследования по выявлению путей более рационального использования экологических ресурсов мы обратили внимание на тот факт, что в каждом районе республики имеются территории, в которых рационально сочетаются леса, водные источники, луга, поля, компактно расположенные населенные пункты с развитой инфраструктурой, в которых возможна организация домов отдыха, профилакториев, санаториев, туристических баз и других оздоровительных объектов.

Да и наши сельские населенные пункты, садово-огородные товарищества горожан правомерно рассматривать как экологические образования. Любой агрогородок, возведенный сельскохозяйственной организацией с помощью государства, служит ярким примером рационального эколого-экономического использования территорий. К сожалению, агрогородки в общем количестве сельских поселений занимают пока невысокий удельный вес, порядка 5%.

Кроме этого имеется большое количество так называемых «умирающих деревень», территориальная организация и местоположение которых в свое время происходило с учетом наличия водных источников, леса,

возможностей развития транспортных связей с другими более крупными населенными пунктами – центрами сельских и районных советов.

А сколько на территории Беларуси имеется и постепенно передается забвению уникальных исторических памятников как свидетельство богатого исторического прошлого нашего белорусского народа и государства?

Таким образом, факторов, способствующих максимальному получению разносторонних выгод при условии рационального вовлечения экологической составляющей в систему экономических отношений, достаточно. Главная проблема – в недостатке или полном отсутствии в регионах Беларуси финансовых средств на эти цели. Упомянутый выше экологический городок полностью проинвестирован агрокомбинатом «Дзержинский». А таких крупных инвесторов в Беларуси крайне мало.

Исследования показывают, что ожидания иностранных инвесторов или «богатых земляков», которые придут и обустроят территорию Беларуси, далеко не всегда оправданы. Хотя данный источник и следует использовать. Путей рационального использования имеющихся в Беларуси экологических ресурсов с высокой экономической выгодой достаточно. Однако основа, по результатам проведенных исследований имеющегося отечественного и богатого зарубежного опыта, заключается в объединении усилий субъектов всех форм собственности и хозяйствования, отраслей, регионов, населения, т.е. в развитии процессов равноуровневой кооперации, главный результат которой состоит в рациональном использовании имеющего ресурсного эколого-экономического потенциала.

Ожидать в широком масштабе инициатив с мест для решения данного вопроса проблематично. Это должно стать одним из приоритетных направлений государственной программы эколого-экономического развития территории Беларуси.

Международный опыт показывает, что глобальные проблемы, подобные данной, решались путем акционирования, которое рассматривалось одним из эффективных способов развития кооперации. Строительство оздоровительных объектов всех направлений – это один из выгодных путей вложения средств субъектов хозяйствования всех форм собственности и населения, которые через определенное время вернутся вкладчикам через высокие дивиденды. Полагать так имеются все основания. Например, объем только туристических услуг в фактических ценах в национальном парке «Нарочанский» вырос с 129 млн руб. в 2006 г. до 832 млн руб. в 2010 г., или в

6,4 раза. Рентабельность оказываемых оздоровительных услуг в период с 2008 по 2011 гг. выросла с 24 до 35,4%. Это свидетельствует о возможности получения неплохих дивидендов на вложенный капитал участникам предлагаемых нами акционерных здравниц.

Имеющиеся в Беларуси возможности вовлечения в систему экономических отношений экологической составляющей предполагают не только ее рациональное использование через получение услуг с высокой добавленной стоимостью, но и бережное отношение ко всем экологическим ресурсам, в частности к лесу.

В Программе развития лесного хозяйства на 2007-2011 гг. указывается, что экономическая политика в лесном хозяйстве должна учитывать, в первую очередь, длительность процесса выращивания, в связи с чем главным при реализации лесной политики является не сиюминутная выгода, а конечный результат. При этом кроме стоимостной оценки деятельности лесного хозяйства должна учитываться экологическая ценность лесов.

Заключение

К сожалению, экологическая составляющая, учитывающая особенности лесохозяйственного производства, воспринимается как абстрактная величина. Стоимостное ее измерение с позиций формирования затрат и возмещения их посредством цен реализуемых всех видов лесосырьевых ресурсов на данном этапе отсутствует. Поэтому провозглашаемые не один десяток лет основополагающие принципы управления лесами – неистощительности, непрерывности, комплексности и другие – не могут быть в полной мере соблюдены из-за отсутствия экономического интереса в их реализации. Об этом свидетельствует современное состояние лесов. Спелые насаждения древесных пород в лесопокрытой площади, от которых зависят размер расчетной лесосеки и лесной доход, составляют 8,5% (при оптимальной норме 15-20%), из них хвойные породы занимают 3,8, твердолиственные – 0,5 и мягколиственные – 4,2%.

Одна из главных особенностей лесохозяйственной деятельности заключается в том, что древостои достигают периода спелости в среднем в возрасте 100 лет, а необходимые средства для восстановления, охраны и защиты леса и других работ требуются постоянно, в течение всего периода выращивания.

В других отраслях народно-хозяйственного комплекса на восстановление основных средств (активной части) в среднем в течение 10 лет предусматриваются соответствующие накопления. Следовательно, и

для неистощительного, и непрерывного лесопользования необходимы постоянные накопления средств. Нами предлагается формировать фонд лесозоологического восстановления (в размере 10% от себестоимости 1 м³ реализуемой обезличенной древесины). Показатель стоимости лесозоологического восстановления будет способствовать устойчивому экологоориентированному лесопользованию и расширенному воспроизводству лесосырьевых ресурсов сохранению экологического потенциала и биоразнообразия природы для ныне живущих и будущих поколений [4].

Исследования показали, что при системном подходе к использованию больших потенциальных возможностей экологических

ресурсов Беларусь в недалеком будущем может стать экологическим центром Европы.

Библиографический список

1. Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экономика Природы и Человека. – М.: Экономика, 2006. – 334 с.
2. Полоник С.С. Лесные ресурсы Беларуси: анализ, оценка, прогноз. – Минск: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2005. – 248 с.
3. Республика Беларусь: стат. ежегодник. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2010. – 582 с.
4. Воробьев И.П. и др. Экономический интерес – главное условие эффективной лесохозяйственной деятельности // Финансы учет аудит. – 2007. – № 1. – С. 21-25.

УДК 631.14(470.316)

**А.И. Голубева,
В.И. Дорохова,
А.Н. Дугин,
Ю.В. Шуматбаева**

ОБОСНОВАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРОВ В АПК (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: агропромышленная интеграция, отраслевые кластеры, ресурсный и производственный потенциал, продовольственная безопасность.

В мировой практике активное развитие кластеров считается эффективным направлением инновационной предпринимательской деятельности. Так, в Декларации об укреплении экономического сотрудничества в Европе (1997 г.) и плане действий, ее детализирующем, формирование новых производственных систем на основе сетей и кластеров провозглашено в качестве одного из наиболее актуальных направлений развития.

В проекте Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. в Российской Федерации к приоритетным направлениям первого уровня в институциональной сфере, наряду с развитием кооперации и интеграционных связей в АПК, отнесено формирование продуктовых подкомплексов и территориальных кластеров.

В отечественной экономической литературе обычно выделяют 3 вида кластеров,

каждый из которых подчеркивает тот или иной приоритет его функционирования:

- региональные (территориальные) группы внутри одного или родственных секторов промышленности (промышленные кластеры), часто привязанные к научным школам (НИИ, университетам);

- вертикальные производственные цепочки: узкие определенные сектора, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, «поставщик – сборщик – сбытовик – потребитель»). В эту категорию попадают организации, формирующиеся вокруг головных компаний;

- объединения большого масштаба, формирующиеся относительно какой-либо (основной) отрасли (агропромышленный кластер, химический кластер и др.) [1].

Следует отметить, что встречаются и другие подходы к классификации видов кластеров. Например, Т.В. Цихан выделяет такие виды кластеров, как географический, горизонтальный, вертикальный, латеральный, технологический, фокусный [2].

В западной экономической литературе кластеры структурированы в четыре группы моделей [3]: